

Еще два года назад (до кризиса) большинство граждан Украины довольно спокойно относились к деятельности НБУ, поругивая его, конечно, за курсовые скачки (часто несправедливо, но так же несправедливо снимая с него ответственность за инфляцию). Осенью 2009 года ситуация изменилась. Авторитет НБУ начал рушиться, как, впрочем, и авторитет финансово-банковской системы в целом. Из органа власти, которому в целом доверяли как люди, так и бизнес, НБУ в глазах "маленького" украинца превратился в главного разрушителя денежно-финансовой системы Украины и стоимости гривни. Началась "охота на ведьм". Чтобы разобраться в том, "кто виноват" и " что делать", нужно проанализировать деятельность НБУ в докризисной, "нормальной" ситуации и сравнить ее с общепринятыми методами деятельности центральных банков в цивилизованных странах. Когда начался кризис, в Национальный банк, к сожалению, пришла политика, и не только…

Конечно, анализ деятельности НБУ будет неполным без анализа политики Министерства финансов Украины как второго из главных центральных органов денежной власти страны, ответственных за сбережение стоимости, справедливое распределение (перераспределение) и приумножение финансового богатства граждан путем его направления на кредитование и инвестирование прежде всего в реальный сектор экономики Украины.

Финансовой системе Украины будет посвящена отдельная статья, однако уже сейчас хочу отметить фундаментальный недостаток этих систем - несправедливость. Подчеркну, денежная и финансовая системы страны несправедливы и даже аморальны…

Начну с примеров в банковском секторе. В стране в 2009 году стали неплатежеспособными (кандидатами в банкроты) 18 банков. Три банка решили рекапитализировать (спасать) за счет государства (т.е. денег налогоплательщиков), еще

два "присоединить" к одному из первых трех - "Родовиду". Рассмотрим реальную ситуацию: есть три предприятия, которые перед кризисом накапливали средства (скажем, по 10 млн.) на счетах своих банков для выплаты заработной платы. Первое предприятие открыло счет в тройке банков-счастливцев. Второе - в двойке банков, казалось бы, полусчастливцев. Третье - в одном из 13 изгоев из числа 18 неплатежеспособных. Вопрос: кто из этих трех предприятий получит деньги назад и выплатит зарплату? Ответ следующий. Первое - получит скоро все деньги с вероятностью 100%. Второе - не получит ничего с вероятностью 99% (присоединение не касается юридических лиц - клиентов банка). Третье - не получит ничего с вероятностью 90% - об этом свидетельствует опыт ликвидации банков в Украине.

Или другой случай (тоже реальный). Олигарх имеет депозит на 10 млн. долл. в одном из трех банков, которые решили рекапитализировать (повторяю, за счет налогоплательщиков). Пенсионер, продавший квартиру за 150 тыс. долл., решил положить их в один из банков третьей группы на депозит в ожидании сложной операции и лечения. Вопрос: кому поможет государство? Конечно, олигарху! Он получит назад все свои деньги (за счет налогоплательщиков). Не забудет государство и пенсионера - приблизительно через полтора года он тоже получит 150 тысяч, только гривен. Если, конечно, доживет…

Третий пример. Миллионер, пенсионный фонд и предприятие общества слепых имели на счетах в одном из банков-неудачников по 100 тыс. грн. Вопрос: кто получит деньги обратно? Конечно, миллионер! Он получит свои 100 тысяч, а вот пенсионеры и слепые не получат ничего… Права юридических лиц у нас не защищены никак!

Не хочу дальше описывать реальные ситуации, например, о том, как распределялись средства на рефинансирование банков или делились валютные ресурсы. Там правил логики и справедливости вы тоже не найдете. Лучшими эпитетами для характеристики такой банковской системы будут цинизм и аморальность.

Однако не нужно думать, что наша финансово-бюджетная система заслуживает других слов. Давайте возьмем, например, пенсионную систему, которая трещит по швам и разрушает государственный бюджет. Начну с примеров: два пенсионера - граждане Украины с трудовым стажем по 40 лет, вышедшие на пенсию с одинаковыми зарплатами за последние десять лет, могут получать пенсию: один - 1000 грн., другой - 50 тыс. грн.!

Более того, можно выйти на пенсию и в 45 лет, и в 50, и в 60, получать 20 тыс. грн. пенсии, при этом иметь отличное здоровье и работать еще на двух работах с доходом 100 тыс. грн.! Можно зарабатывать 80 тыс. грн. в месяц и вообще не делать отчислений в пенсионный фонд (так и делают более миллиона "ЧПшников", и не только они). Можно иметь самый низкий в мире пенсионный возраст, самую низкую в Европе заработную плату и самые высокие в мире государственные пенсии и льготы "государственной элиты", которая к тому же по численности на порядок больше, чем в цивилизованных странах!

Очень "трогательно" в этих условиях выглядит то, как оппозиционные представители

этой "государственной элиты", обеспечившие себя среднемесячными пенсиями от 25 до 75 тыс. грн., пытаются в январские морозы под стенами Кабинета министров организовывать митинги пенсионеров (но стоят там почему-то с десяток студентов) с призывом поднять обычную пенсию в 600- 700 грн. на 10-15% и при этом увеличить число обеспеченных людей, которые не делают отчислений в пенсионный фонд вообще!

Но особо цинично выглядит ситуация, когда вышедшая на пенсию супружеская пара из этой "государственной элиты" ("она" в возрасте 55 лет и "он" - 60) с суммарной пенсией 50 тыс. грн. в месяц думает о том, что лучше приобрести - третью машину или вторую дачу. А в это время не меньше 40(!) молодых семей с детьми, у которых доход на семью в среднем по 4 тыс. грн., должны финансировать этот пенсионный рай для избранных. Воистину пир во время чумы.

Все разговоры о том, что средняя продолжительность жизни мужчины в Украине составляет 62 года, не имеют ничего общего с нормальным пенсионным возрастом: 65 лет для мужчин и женщин. Надо понимать, что у нашего 60-летнего мужчины вероятность дожить до 80 лет практически такая же, как во Франции или США. Главная же причина низкой продолжительности жизни - высокая детская смертность, преступность, пьянство. Что не удивительно при такой абсурдной системе, когда один полунищий работающий финансирует уже даже больше чем одного пенсионера!

Давно пора ликвидировать все специальные пенсионные системы, сделать всех пенсионеров равными. Хотите большую пенсию - есть пенсионное страхование или отчисляйте в негосударственный пенсионный фонд, инвестируйте в свое будущее. Можно приводить еще много подобных примеров. Чего стоят только проблемы финансов "Нафтогаза"…

Наши банковская и финансовая системы настолько грубо и примитивно сконструированы, что переходить к следующему, более профессиональному уровню анализа довольно сложно, но необходимо. Пока же важно запомнить, что если деятельность денежно-финансовых органов власти (а это НБУ и Минфин) не базируется на принципе социальной справедливости, включая справедливые отношения между поколениями, то эта власть как по сути, так и в глазах граждан есть аморальной властью банды разбойников. Так обычные люди и воспринимают власть.

Кто виноват?

Еще до кризиса деятельность НБУ существенно отличалась от деятельности других центральных банков как по целевым функциям, так и по методам денежно-кредитной политики. Но еще больше по принципам и стилю такой политики.

Хочу заранее предупредить, что приведенные ниже оценки - это не критика персонала или даже руководства НБУ. Это - констатация фактов. Как, впрочем, констатация и того факта, что НБУ все еще концентрирует в себе наиболее подготовленный персонал страны и представляет собой наиболее организованную и дееспособную государственную машину. Которая может направить свой потенциал как во благо

страны, так и на консервацию ситуации, сохранение статус-кво перманентного кризиса…

Начну с основной цели деятельности НБУ, который в соответствии с законом своей главной задачей, в отличие от других центральных банков Европы, видит стабильность национальной валюты. То есть отвечает за курс (за который с него спрашивали) и инфляцию (за которую с него не спрашивали, предъявляя претензии, часто незаслуженно, правительству). В большинстве же стран Европы центральные банки отвечают за ценовую стабильность. Хочу сказать, что контролировали инфляцию они очень успешно. В ряде стран, например в США, ФРС отвечает как за ценовую стабильность, так и за поддержку экономики страны путем борьбы с безработицей.

Методы проведения денежно-кредитной политики еще больше уводят НБУ от других, более успешных центральных банков мира. Там доминирует политика инфляционного таргетирования, которая проводится посредством изменения процентных ставок. Когда нужно стимулировать экономику и насыщать ее дешевыми кредитными ресурсами центральных банков (то, что сейчас нужно делать в Украине и что делается во всех странах), процентные ставки центральных банков снижаются (сейчас в странах ЕС и США они находятся на уровне 0,25-1%). По этим ставкам любой банк, который выполняет нормативы и имеет ликвидный залог (как правило, это ценные бумаги с рейтингом АА или ААА), может занять средства у центрального банка на две недели - денежная масса растет. Если у банка есть лишние деньги, он может разместить их на депозите в центральном банке по ставке чуть ниже базовой процентной ставки.

Если же центральный банк считает, что экономика "перегрета" (важным показателем этого выступает уровень и динамика инфляции), он повышает ставку, тем самым делая кредиты для коммерческих банков более дорогими и труднодоступными - денежная масса сжимается. Хочу подчеркнуть, что такой механизм работает как часы, без вмешательства чиновников, без предпочтений или исключений для тех или иных банков. Правила для всех одни.

У нас ситуация другая. Процентная ставка не работает, правила меняются, более того, исключения становятся правилом… Для регулирования предложения денег НБУ часто меняет нормативы по обязательным резервам под пассивные операции, а также правила их учета (худший метод регулирования денежной массы). Кроме того, спонтанные операции с валютными интервенциями, а в последнее время - с ОВГЗ (часто для того, чтобы "выручить" правительство) создают ситуацию, когда предложение гривни то резко возрастает, то "неожиданно" падает и она (гривня) становится дефицитной. Такие условия не только не помогают банкам осуществлять их основную активную функцию - кредитовать экономику и население (за 2009 год кредитование снизилось на 2,1%), а наоборот, вынуждают их заниматься лишь "защитными" операциями, причем наиболее "приближенные" банки в таких условиях получают сверхдоходы на валютном арбитраже…

Важной функцией центральных банков является надзор за деятельностью коммерческих банков с целью минимизации их рисков, которые легко

трансформируются в риски страны (мировой финансовый кризис тому яркое подтверждение). В цивилизованных странах основной контроль над деятельностью банков осуществляют аудиторские компании с хорошей репутацией (как правило, это "большая четверка"). Работники центральных банков изучают отчеты аудиторов, сравнивают их с отчетами банков, экономическими нормативами, если надо - организуют выездные проверки. В Украине аудиторы НБУ - не помощники… Надзор в основном базируется на десантах проверяющих (очень напоминающих налоговые проверки), которые по своему профессиональному уровню сильно уступают как аудиторам "большой четверки", так и специалистам коммерческих банков. В результате банк три-четыре недели не работает, на него накладываются всевозможные ограничения и обязательства, которые, в конце концов, "решаются" без радикальных последствий даже для "банков", и на кредитные союзы не тянущих…

Многочисленная тяжелая ежедневная отчетность банков с сотнями никому не нужных показателей лишь создает видимость контроля и снижает производительность труда в учреждениях.

Кризис показал реальное качество кредитного портфеля и качество надзора украинских банков, а также необходимость форсированного перехода на европейскую модель надзора, что можно сделать буквально за несколько месяцев, закончив, наконец, переход на международные стандарты учета и отчетности. Для банков - это в основном отказ от "доморощенных" методов формирования резервов под активные операции и переход к европейской системе, которой прекрасно владеют аудиторы. Кстати, это позволит существенно сократить численность персонала НБУ и повысить качество надзора. Кроме того, будут закрыты еще три-четыре социально опасных квазибанка.

Национальный банк Украины отвечает также за движение капитала, платежный баланс, а значит - и за финансовые риски страны, ее финансовую стабильность.

Финансовая стабильность страны тесно связана с вопросами адекватных темпов кредитования в ней, структурой кредитных ресурсов, притока и оттока капитала. О качестве выполнения этой функции НБУ могут свидетельствовать данные табл. 3.

К сожалению, Украина находится на одном из первых мест в мире по удельному весу валютных кредитов (более 50%), а также по фондированию кредитов не за счет внутренних депозитов, а за счет внешних источников (более 50%). Это свидетельствует о том, что методы достижения финансовой стабильности банковской системы и страны нужно кардинально менять. Необходимо отказаться от формальных запретов (например, от запрета валютного кредитования!) или от бессмысленных и бюрократических ограничений, лицензий, разрешений на движение капитала. Кризис показал всю неэффективность таких инструментов. Они по сути архаичны и недейственны.

Нужно переходить к грамотной оценке рисков их минимизации в первую очередь за счет инструментов валютного хеджирования, развития долгосрочных валютных свопов и

учета всех рисков в капитале банков и других небанковских финансовых организациях. Кстати, это было предусмотрено в проекте закона о валютном регулировании, разработанном и внесенном в Верховную Раду еще в 2008 году депутатами Воропаевым, Прасоловым и Хомутынником. Если бы этот закон был тогда принят, последствия кризиса были бы не такими тяжелыми. Однако популизм отдельных депутатов и горе-банкиров помешал этому.

Из сказанного видно, что даже до кризиса методы проведения денежно-кредитной, валютно-курсовой политики, а также политики надзора существенно отличались от общепризнанных в цивилизованных странах мира, причем не в лучшую сторону (повторю, что даже с учетом этого считаю, что НБУ все еще является самой сильной и организованной командой в стране). Во время кризиса деятельность НБУ была достаточно детально проанализирована многими: начиная от премьер-министра Украины Юлии Тимошенко и заканчивая мною, в том числе на страницах "Зеркала недели".

Что делать?

Можно еще долго описывать проблемы НБУ, анализируя его успехи и промахи, однако задача в другом - нужно идти вперед. И не столько критиковать, сколько конструктивно предлагать, понимая, что без форсированного реформирования деятельности НБУ нам не только не преодолеть приблизительно 5-10-летнее отставание от наших соседей (включая, между прочим, и Беларусь), но и не восстановить доверие людей и бизнеса к банковской системе. А без такого доверия можно и не мечтать не то что о высоких темпах роста, но даже о выходе из кризиса в 2010 году. Даже если правительство возглавит реформатор.

Начинать нужно с Конституции. Наивно думать, что в XXI веке (как, впрочем, и в XX), конституции пишутся для защиты интересов простых людей. Как правило, там помещают несколько пустых, но всеохватывающих обещаний, за которые никто не отвечает. Но в то же время вопросам, как захватить, разделить или сохранить власть, посвящается 90% статей. Именно для этого "государственная элита" и пишет или изменяет Конституцию. Если же ее менять для простых людей, то именно их представители и должны это делать вопреки власти: через структуры гражданского общества, новые партии, новых лидеров.

Если вернуться к НБУ, то его основной функцией следует считать стабильность финансовой системы страны, сохранение ценности ее денежной единицы и поддержку роста экономики. Эту сложную целевую функцию НБУ нужно вписать в Конституцию. Она позволит связать вместе центральный банк и правительство, сохранив и даже усилив независимость НБУ, причем не только от правительства, но и от президента. Чтобы объяснить, что такое независимость центрального банка, приведу факт из жизни выдающегося главы ФРС Пола Волкера. Когда Рональда Рейгана избрали президентом США, он захотел познакомиться с главой ФРС. Однако Рейгану посоветовали не приглашать Волкера в Белый дом, потому что это может быть воспринято им как давление на ФРС, а самому посетить центральный банк. Но президент не внял совету.

Ответ Волкера был отрицательным… После нескольких недель переговоров Рейган и Волкер встретились в министерстве финансов… Рейган ценил Волкера за профессионализм, и по истечении в 1983 году срока его полномочий кандидатура Волкера была подана на второй срок, хотя он и состоял в оппозиционной партии!

Однако большая независимость НБУ предполагает и большую ответственность, и контроль со стороны как Верховной Рады, так и общественности. Отчеты главы Национального банка в парламенте и комитете должны быть регулярными.

Вторым направлением реформ НБУ должна стать его большая открытость и прозрачность всех ключевых решений, которые бы полностью исключали репутационные риски. Прежде всего речь идет о публикации решений правления, которые касаются его политики. А также о раскрытии механизмов и условий рефинансирования, валютных интервенций, свопирования и прочего, устранения из этих процессов "человеческого фактора". Сколько бы вопросов снял открытый конкурс по назначению ликвидаторов банков и т.п.! Такие нововведения требуют изменений в законах Украины "О Национальном банке Украины" и "О банках и банковской деятельности". Особенно это касается банковской тайны, которая вместо того, чтобы защищать права клиентов, стала защищать делишки чиновников и воров…

Третьим направлением усовершенствования деятельности НБУ является его прогнозируемость и последовательность. Центральный банк должен систематически общаться с правительством, бизнесом и людьми; сообщать им о своей политике, намерениях, ожиданиях. Необходимо отметить, что информационная политика центральных банков является составной частью его монетарной политики. Это обязанность НБУ: правдиво ориентировать банки, бизнес и граждан в их деятельности относительно вопросов, находящихся в компетенции Нацбанка.

И, наконец, еще одно направление реформ НБУ - это усиление его регуляторных функций как по глубине, так и по масштабам. Эти реформы вызваны мировым кризисом и сейчас широко обсуждаются во всем мире. Дело в том, что кризис показал, что именно центральные банки могут влиять на финансовую стабильность страны. А значит, сфера их регулирования должна распространяться и на динамику стоимости активов (включая ценные бумаги, недвижимость и т.д.). А это предполагает не только конструирование более тонких механизмов регулирования и прогнозирования, но и расширение поля регулирования. По крайней мере, кредитные союзы должны отойти под контроль НБУ и ни о каком отделении (или выделении) от НБУ "надзора" сейчас и речи быть не может. Наоборот, уроки кризиса показали, что центральные банки должны развивать и усиливать надзорную функцию, расширять свои мандаты, включив в них на законодательном уровне функцию обеспечения макрофинансовой стабильности.

Еще раз подчеркну: посткризисный опыт (мир уже изменился навсегда) показал, что страна может нормально развиваться только при тщательной координации денежно-кредитной политики и макропруденциальных инструментов регулирования как денежного, так и финансового рынка.

Источник: finance.ua